

ФИЛОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Индекс УДК 004.738.5 316.77 811.161.1
Код ГРНТИ 19.31,41 16.21.33,35,61 16.31.61
DOI: 10.22204/2587-8956-2021-103-01-52-62

**М.В. ИВАНОВА,
Н.И. КЛУШИНА***

Креативные возможности языка в интернет-коммуникации

В статье излагаются результаты изучения реализации креативной функции языка в интернет-коммуникации, поскольку именно такая исследовательская позиция позволяет непротиворечиво описать функционирование языка в Интернете и объяснить наблюдаемые и неоднозначно оцениваемые со стороны учёных (как новации или как деструкции) процессы в языковой системе, происходящие под влиянием интернет-среды. Обновление традиционных норм общения в интернет-коммуникации происходит, с одной стороны, под влиянием экстралингвистических факторов (прежде всего цифровой трансформации), с другой — из-за установки пользователей Интернета (как адресанта, так и адресата) на креативное использование языка. Новые экстралингвистические условия бытования языка (мультимедийность, нелинейность, модульность, гипертекстуальность и др.) высвобождают в первую очередь его креативный потенциал, поскольку новизна сама по себе, по своей сути креативна и требует модернизации традиционных, уже известных и изученных форм коммуникации.

Влияние креативной функции языка прослеживается как на микроуровнях языковой системы (особенно ярко на фонетическом и лексическом уровнях), так и на макроуровне целого текста (возникновение новых жанровых форм). На фонетическом уровне под воздействием креативной функции язык Интернета приобретает особый, устно-письменный характер. Причём использование имитации устности в интернет-общении направлено не только на максимальное приближение коммуникации в интернете к разговорности в офлайн-общении, но и на языковую игру, эмоциональность, обновление графического кода с помощью эмодзи (например, эмодзи в значении финальных знаков препинания — точки, восклицательного знака и др.). На лексическом уровне креативная функция языка проявляется в процессе возникновения собственно русских неологизмов и заимствования новых слов для более точного, иногда более ёмкого именованья новых реалий. На текстовом уровне исследование, например, модельного интернет-жанра мультимедийной истории, выявление его осо-

* **Иванова Мария Валерьевна** — доктор филологических наук, декан очного факультета Литературного института им. А.М. Горького, руководитель проекта «Креативная функция языка в интернет-коммуникации» (20-012-00077а).

E-mail: g-vinograd@mail.ru

Клушина Наталья Ивановна — доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнитель того же проекта.

E-mail: nklushina@mail.ru

бой нарративной структуры и мультимедиального характера подачи информации позволяют говорить о креативном потенциале новых жанровых форм в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: функция языка, креативность, медиастистика, интернет-стистика, интернет-коммуникация, языковая игра, интернет-жанры, устно-письменная коммуникация, неофициальная коммуникация, компенсаторный перлокутивный эффект, постпублицистика

Введение

Интернет-коммуникация сегодня является наиболее перспективной и актуальной областью изучения языковых процессов, формирующихся в новых экстра- и интралингвистических условиях. Изучение интернет-коммуникации с точки зрения современной лингвистики стало востребованным ещё и потому, что цифровая революция коренным образом отразилась на языке, который, приспособляясь к новым технологическим условиям, необратимо трансформируется и обновляется. Интернет-среда стала своеобразной лабораторией, проводящей языковой эксперимент, результаты которого необходимо наблюдать и анализировать.

С точки зрения лингвистики и стилистики феномен Интернета изучен далеко не полно, хотя существует уже большой массив научных работ, как зарубежных (Д. Кристал, Б. Тошович, Е.И. Горошко и др.), так и российских исследователей (С.Ф. Барышева, Е.Н. Горина, М.В. Иванова, Л.Т. Касперова, Н.И. Клушина, Т.И. Колокольцева, М.А. Кронгауз, А.В. Николаева, Н.В. Смирнова, Л.Н. Синельникова, Г.Н. Трофимова и др.), активно занимающихся данной проблематикой.

В современной лингвистике довольно подробно описаны различные интернет-жанры (М.В. Иванова, Л.Т. Касперова, Н.И. Клушина, Н.В. Смирнова и др.), хотя даже относительно полной типологии жанров до сих пор не существует. Детально изучены словообразовательные неологизмы, возникающие в интернет-общении (С.В. Ильясова, Л.В. Рацибурская,

Е.В. Щенникова и др.). Особое внимание уделяется проблемам лингвоэкологии, напрямую связанным с развитием цифровых технологий. Это такие вопросы, как речевая агрессия, троллинг, кибербуллинг, хайп, кликбейт и др. (А.В. Николаева, Л.Н. Синельникова, А.П. Сковородников, В.И. Шаховский и др.). Существуют исследования монографического типа, дающие более полное описание языковых тенденций в интернет-коммуникации, таких как словообразовательные новации, устно-письменный характер, диалогичность, коллоквиализация общения, экспрессивизация, снижение и огрубление речи в Интернете (см., например, коллективную монографию «Интернет-коммуникация как новая речевая формация» под редакцией Т.И. Колокольцевой и О.В. Лутовиновой, переизданную в 2014 г.); наиболее полно особенности интернет-коммуникации с точки зрения стилистики описаны в монографиях Б. Тошовича «Интернет-стистика» (М.: Флинта, 2015) и «Структура интернет-стилистики» (М.: Флинта, 2018); вышла в свет коллективная монография «Мултимедијална стилистика» (Бањалука: Матица српска, 2018), в которой освещается мультимедиаальный характер современной интернет-коммуникации. Данные исследования показывают серьёзный интерес лингвистов к новой форме коммуникации, её лингвостилистическим особенностям, жанровой структуре, к условиям её формирования и реализации.

Однако необходимо отметить очевидные лакуны в изучении интернет-коммуникации с точки зрения её языковой орга-

низации и отсутствие единого модуса в решении данной научной проблемы. Поэтому наш научно-исследовательский коллектив — М.В.Иванова, Н.И.Клушина, С.Ф.Барышева, Л.Т.Касперова и Н.В.Смирнова — поставил принципиально важную задачу — рассмотреть интернет-коммуникацию через призму реализации в ней креативной функции языка, поскольку именно такой угол зрения позволяет непротиворечиво описать функционирование языка в Интернете и объяснить наблюдаемые и неоднозначно оцениваемые со стороны учёных (как новации или как деструкции) процессы в языковой системе, происходящие под влиянием интернет-среды.

Целями нашего исследования стали выявление и описание лингвистических особенностей интернет-коммуникации как коммуникации нового типа, в которой наиболее полно реализуется креативная функция языка.

Функции языка выделяются на различных основаниях, потому в разных научных школах и традициях они формулируются по-разному (см., например, К.Бюлер, Р.О.Якобсон, А.А.Леонтьев, М.А.К.Халлидей, Ю.С.Степанов, Н.Хомский и др.). Креативность в языке Интернета современными исследователями понимается синонимично с игровой функцией языка и отождествляется с понятием языковой игры. В зарубежных (Барт, 1989; Хейзинга, 1992; Лиотар, 1998; Crystal, 2001; Хомский, 2005; Ягелло, 2009 и др.) и российских исследованиях (Гридина, 1996; Санников, 1999; Журавлёва, 2002; Бернацкая, 2010; Купина, 2014 и др.) креативность и языковая игра традиционно совпадают. Мы полагаем, что это не синонимы, поскольку игровая функция только производная, а креативная — базовая, она скорее тождественна поэтической функции, как её понимал Р.О.Якобсон («Лингвистика и поэтика», 1960). Поэтому мы рассматриваем языковую игру как коммуникативный эффект от реализации креативной функции языка в интернет-общении.

Научная гипотеза нашего проекта состоит в том, что реализация креативной

функции языка в интернет-коммуникации приводит к серьёзным (и, возможно, необратимым) сдвигам в языковой системе, к трансформации коммуникативного кода, продуцированию новых жанровых форм и форматов. Данная гипотеза позволяет по-иному посмотреть на языковые процессы, происходящие в интернет-среде и оценить их не только с устоявшихся позиций культуры речи, но и с позиций лингвистического прогнозирования дальнейшего развития языка. Процессы и явления, которые с точки зрения нормативных культурно-речевых позиций многие учёные традиционно рассматривают как ошибки, грубые нарушения правил и табу, в соответствии с нашей концепцией предстают как компенсаторные возможности, позволяющие коммуникантам реализовать свой замысел через креативное использование языкового кода в Интернете.

Креативная и компенсаторная функции русского языка

Новые речевые явления в интернет-коммуникации обусловлены глобальными социально-политическими трансформациями и цифровизацией. Разрушая традиционную литературную норму, эти языковые новации реализуют креативную функцию языка и восполняют «языковые пробелы».

При существенных и глобальных изменениях жизни (облачные технологии, экология, постправда, поколенческая проблема, «Bigdata» и т.д.) не могла не измениться коммуникация в целом. Трансформируются жанры, функциональные стили, тексты, наше традиционное представление о различных формах употребления русского национального языка. Остро встаёт проблема принципиальных обновлений в преподавательской практике. Цифровизация, которая сегодня представлена как главная глобальная тенденция, заставляет поднимать вопрос о трансформации литературного языка в «электронный» цифровой язык, вырабатывая новые подходы

к изучению этой новой языковой реальности. Современные исследователи справедливо считают, что взаимодействие с объектами из гиперпространства требует разработки новых подходов и методов их использования [1, 7, 8].

Обращаясь к рассмотрению цифровой устно-письменной речи с позиций новых возможностей языка, с позиций креатива, следует признать, что это не деформированное соединение двух прежних — устной и письменной — форм. Это новая форма реализации употребления языка в цифровой сфере, поскольку в ней нет механического соединения отдельных черт устной и письменной речи, которые принято выделять в традиционной лингвистике, а есть некая общая и регулярно воспроизводимая всеми пользователями Интернета (в блогосфере, чатах и форумах) гармоничная, хотя и неправильная с позиций литературной нормы, речь [2, 4]. Другими словами, дискурс Интернета, интернет-коммуникация восполнила недостаток в формах употребления русского языка: были письменная литературная и устная разговорная, теперь есть отдельная речевая форма — цифровая, или устно-письменная [9,10].

Креативные возможности русского языка в интернет-коммуникации реализуются в восполнении всех до сих пор отсутствующих элементов языка, всех его недостатков. Так, например, в русском языке наименованиями мужского рода обозначаются лица мужского и женского пола. В грамматике это называется категорией лица; и слова эти, широко и постоянно использующиеся в речевом употреблении, не поменяли мужской род на общий. Поэтому в русской речи регулярно возникает грамматический конфликт, если *инженер, прокурор, архитектор*, даже *врач* и *учитель* употребляются по отношению к женщине. Рунет исправляет эту несправедливую ситуацию: появляется множество неологизмов-феминитивов: *врачица, учителька, ректорница, профессориха, блогесса* и т.д. Сво-

бодная речевая деятельность в цифровой сфере порождает большое количество лексико-семантических новообразований, например, *хреновацца, шикардос, туподурочка, баблосы, майданутый, дзюбить* и т.д. Ненормативные и отсутствующие в глагольной парадигме формы *платю, шутю, угодю, победу, жгёт*, императивы *наругай, ложи, ехай*, неправильные образования сравнительной степени наречий *более легче, более лучше*, продолжение разрушения древнего склонения на согласный *сколько время?*, совпадения именительного падежа единственного числа с родительным множественного в мужском роде вместо их различий (тоже компенсация утраченных в истории русского языка древних форм продуктивного склонения на *о*-краткий) *помидор-помидоров, носок-носков*, а также многие другие неожиданные языковые позиции (типа *заместо, ихний* и т.д.) легко изобретаются и свободно используются в речевом пространстве Рунета.

Такие активные процессы в языке, такие восполнения того, чего не было, такое возрождение того, что было и сохранилось в потенциальных возможностях языкового преобразования, могут происходить только при существенных изменениях коммуникации в целом [1,14].

Эпоха постправды, например, влечёт за собой возрастание ценности личных мнений и субъективных факторов во всех сферах, а реальные события и объективность теряют свою значимость. В связи с этим меняются многие традиционные и устоявшиеся формы межличностной и общественной коммуникации [13, 15].

Трансформируется журналистика, удаляющаяся от власти факта и переключаящаяся на власть мнения и интерпретации, разрушается журналистская объективность и в целом информационная традиция [5, 16].

Меняется даже дипломатия: из древнего особого искусства коммуникации она сегодня превращается в одну из цифровых услуг, которая предоставляется государ-

ствами. Учитывая, что дипломатия занимается вопросами войны и мира, недостаточность, ограниченность, неразработанность средств выражения для данной сферы при коммуникации на электронных платформах может привести (и, к сожалению, уже приводит) к бесконечным недопониманиям, неточностям и даже конфликтам.

Исследователи цифровой дипломатии пишут о прямой корреляции между профессиональными экспертными качествами дипломата, работника дипломатической сферы и его умением использовать цифровые платформы [1, 6].

Новые технологии и цифровая коммуникация обострили поколенческую проблему. Конфликт затрагивает не «отцов» и «детей» (здесь уже идёт глобальный разрыв), а развивается в пределах разных возрастных групп «детей» — «миллениалов» и «зетов (Z)». Молодое поколение, родившееся в эпоху «развитого Интернета», воспринимает только простую и короткую информацию, которая укладывается в размеры телефонного экрана, предпочитая видеть картинку вместо текста. По данным опросов, семь из десяти совершеннолетних «зетов (Z)» проверяют смартфоны каждые две минуты, т.е. они ничем не могут серьёзно заниматься, ни на чём не могут сосредоточиться, они (во всяком случае, пока) не способны осуществить и завершить даже небольшое дело. Они могут только просматривать свой телефон [6].

Все явления новой цифровой эпохи, все появившиеся с развитием интернет-коммуникации социальные, лингвистические, культурные, учебные и другие проблемы с неизбежностью заставляют создавать новые модели и разрабатывать принципиально новые подходы к изучению языка и его обучению. А в демократических условиях плюрализма и толерантности, свободы языкового употребления лексические и лексико-грамматические новобразования, «новое просторечие», нетрадиционные грамматика и лексическая сочетаемость, прямые и осознанные уста-

новки на нарушение нормы литературного языка следует оправдать и считать, что новые условия цифровой коммуникации позволяют языку проявить свои креативные возможности, реализовать свой потенциал и компенсаторную функцию, восполняющую все до сих пор отсутствующие элементы и языковые недостатки.

Креативная функция языка на фонетическом уровне

Современные исследователи языка интернет-коммуникации отмечают его устно-письменный характер. Мы полагаем, что определяющим фактором в создании нового, устно-письменного, кода общения в Интернете становится именно реализация креативной функции языка. Использование имитации устности в интернет-общении направлено не только на максимальное приближение коммуникации в Интернете к разговорности в офлайн-общении, но и на языковую игру, эмоциональность, обновление графического кода с помощью эмодзи.

По наблюдениям нашей исследовательской группы, наиболее частотным приёмом проявления устности в интернет-коммуникации становится компрессия, являющаяся доминирующим признаком разговорности.

Фонетическая компрессия в современном интернет-общении происходит за счёт фиксации редуцированных форм произношения; использования графических значков, передающих фонетическую информацию не вербально, а более ёмкими и экономными знаками письменной речи; а также комплексного использования средств передачи фонетических параметров речи [3].

В ходе исследования фонетического уровня интернет-коммуникации членом нашего проектного коллектива С.Ф.Барышева выявила, что в числе редуцированных произносительных форм есть как традиционно-частотные, так и «оказиональные». Безусловно, преобладают случаи первого типа:

– Может кто-нибудь-нибудь посоветует, а то чёт фантазии не хватает;

– далее пешком к г. Белуха и от неё мона сворачивать куда хош потом...

– ща подразгребусь с делами и всё буит..... 😊 😊

– Слух, я те всё расскажу, что тя интересует...

Креативность на фонетическом уровне также активно создаётся с помощью эмотиконов (языка эмодзи), которые «подсказывают» возможности эмоционального интонирования письменной речи, например:

Ура! У нас каникулы 😊,

а также с помощью креативной комбинации стандартных типографских знаков, например:

– Ну вот! Наконец-то настоящая зима)) Снег выпал))

В интернет-коммуникации вырабатываются и новые, креативные способы обозначения тембра речи.

По наблюдениям С.Ф. Барышевой, тембр речи (эмоционально-оценочный уровень) может обозначаться комплексом:

а) «фонетической транскрипции» с разговорным усечением;

– За город, к сожалению, съездить не получилось. Но Тобол видели канеш.

б) произносительного варианта (любого типа) и эмотикона

– Вот ведь... во сколько? До пол-второго не спал... и не позвонил ниХто 😞

– Смифно 😊

в) фоноварианта и обозначения паузации:

– Но, похоже, если не я..., то Хто ещё решится на... правду-матку 😊)))

г) «ироничного» и «разговорного» фоновариантов и графических знаков, выражающих эмоции (скобок, повтора гласного и др.):

– PS: кстати, – «как обычно», это – откуда? где? када?))) риторический вопрос... 😊

Таким образом, тенденция к фонетизации русской письменной речи в интернет-коммуникации раскрепощает креативные ресурсы языка и выявляет его потенции для выражения тех особенностей разговорной речи, которые ранее были латентны.

Креативные ресурсы языка и выявляет его потенции для выражения тех особенностей разговорной речи, которые ранее были латентны.

Креативная функция языка на лексическом уровне

В нашем исследовании рассматривается реализация креативной функции языка и на лексическом уровне. Ярче всего данная функция проявляется в создании и употреблении неологизмов и окказионализмов (*человекник*, *ковид-диссидент*, *сетевые хомячки* и т.п.), активно включаемых в языковую игру пользователей Сети. Новизна сама по себе является проявлением креативности, поэтому неологизация языка Интернета во многом обусловлена именно желанием пользователей Сети быть креативными и оригинальными.

Приметой современной интернет-коммуникации и основной тенденцией в развитии современного языка вообще стал лавинообразный поток заимствований-неологизмов [11]. Отношение к заимствованиям с точки зрения культуры речи традиционно негативное, как к явлению, засоряющему русский язык ненужными дублетами с затемнённой семантикой, часто неблагозвучными, нарушающими национальный облик русской речи. Не отрицая правомерности существования данного подхода, мы всё же рассматриваем усилившийся поток заимствований, большинство которых «провоцируется» именно интернет-коммуникацией, с позиции креативного заряда, заложенного в иноязычные лексемы. А с этой точки зрения заимствования, как показывает наше исследование, способствуют раскрытию потенциала креативности не только интернет-общения, но и называемых ими действий. С этих позиций авторы нашего проекта детально исследовали заимствования-номинации, которые отражают социальные действия, имеющие потенции креативности. Наиболее показательными стали лексемы *челендж*, *перформанс*, *флешмоб*, положительные контексты ко-

торых демонстрируют позитивное отношение участников интернет-коммуникации как к действиям, так и к самим словам, их называющим, например: *Все без ума от флешмобов: как работает модный инструмент* (gbc.ru). *Кто во что горазд: 7 классных флешмобов и челленджей в Instagram. Если заскучили в изоляции, а на лекции и спектакли нет сил, есть другое (тоже вполне творческое) решение. Можно попробовать себя в одном из этих популярных челленджей* (thecity.m24.ru). *Комитет по образованию города Барнаула организовал флешмоб «Мам, я дома», в котором принимают участие учителя и ученики городских школ. Так они пытаются найти плюсы в сложившейся ситуации* (amic.ru/news). *Как развлечься, сидя на карантине уже третью неделю? Три классных флешмоба в соцсетях, которые вы можете повторить, не выходя из дома* (sm-news.ru) [12].

Изучив креативную функцию заимствованных неологизмов, мы можем прийти к промежуточным выводам: «Одной из таких активных номинаций является **флешмоб** (flashmob – вспышка толпы) – жанр креативного действия, когда через Интернет в большой группе пользователей распространяется информация о том, что, как, где и когда надо сделать. Ещё одно заимствование последних лет – **смартомоб** (smartmob – умная толпа) – это цель флешмоба и мощнейшее средство манипуляции толпой. В цифровом обществе также ценится креативность в ключе раскрепощённых **перформансов**, которые пытаются вытеснить традиционные жанры даже в области искусства и культуры. ... Являясь оценочно нейтральными, они привлекают внимание носителя русского языка и вызывают положительную реакцию у большей части общества, особенно молодёжи, так как являются новыми и обозначают нечто “модное и креативное”. СМИ называют флешмобом любое действие, и положительное, и отрицательное, и даже административно наказуемое.

То, что должно быть оценено отрицательно, называется нейтральными заимствованными словами, для многих “размытыми” по значению, но звучащими по-новому, креативно. Следовательно, такие словоупотребления могут влиять на формирование важнейших ценностей современного общества, таких как жизнь, карьера, имидж, семья и др. или менять их» [6].

Креативная функция языка на жанрово-текстовом уровне

Новым и актуальным также является изучение трансформации жанрового канона в интернет-коммуникации, поскольку ведущей чертой современных интернет-текстов становится нарративность, способствующая в полной мере раскрытию креативности авторского замысла. Перспективным и важным предстаёт изучение жанра мультимедиальной истории как доминирующего нарративного жанра в современной интернет-публицистике.

Креативный потенциал гипертекста обусловлен его ведущими характеристиками: нелинейностью, мультимедийностью, интерактивностью. В интернет-пространстве возникают новые типы текстов, функционирование которых возможно только в условиях онлайн-коммуникации. Именно к таким текстам относится мультимедийная история, характеризующаяся синкретичностью вербальных и невербальных средств передачи информации, нарративностью и нелинейной структурой.

Под мультимедийной историей, или лонгридом, понимается сплав текста, фотографий, видео, аудио, графики и интерактивного интерфейса, представленный на веб-сайте в нелинейном формате, при этом каждый способ передачи информации дополняет другой, но не является избыточным.

В рамках нашего проекта было выявлено, что нелинейный формат мультимедийной истории предполагает отсутствие жёстко структурированного повествования, свободу выбора адресата в продвижении через элементы мультимедийной исто-

рии. «Неизбыточный, взаимодополнительный характер элементов мультимедийной истории означает, что каждый её фрагмент передаётся с помощью медиа (вербального текста, видео, аудио, фото, анимации), наиболее убедительно и информативно раскрывающего заданное содержание. Наличие героев, сюжета, драматургии, повествовательных инстанций (журналистский текст перемежается прямой речью персонажей, представленной разными медиа) свидетельствует о такой важнейшей характеристике мультимедийной истории, как нарративность. Значимость плана выражения, гармоничный синтез разных средств передачи информации и воздействия на аудиторию свидетельствуют об эстетизации массмедиа» [18, 19].

По наблюдениям члена нашей исследовательской группы Н.В.Смирновой, Интернет способствует жанрово-стилистической трансформации художественных текстов, предоставляя новые возможности для реализации творческого замысла. Так называемая сетература (сетевая литература, гипертекстуальная литература) демонстрирует лингвокреативный потенциал Интернета в сфере создания нелинейных текстов различных структур с привлечением мультимедийного инструментария и интерактивности.

Особые способы организации текстового пространства в интернет-коммуникации, многомерные отношения между вербальными и невербальными компонентами текста, предполагающие множественность интерпретаций и активное участие адресата в декодировании отправленного сообщения, являются реализацией креативной функции языка на уровне целого текста [17]. Как видим, подобная реализация креативной функции способна формировать новые перспективные и актуальные интернет-жанры, которые расширяют возможности коммуникации в целом.

Выводы и перспективы

Новые, цифровые факторы Интернета, такие как мультимедийность, нелиней-

ность, модульность, гипертекстуальность и др., высвобождают в первую очередь креативный потенциал интернет-коммуникации и приводят к модернизации традиционных, уже известных и изученных форм коммуникации в целом. Также к важнейшим внешним стимулам, оказывающим влияние на функционирование языка в новых условиях, относятся изменения в жизни, в политике и экономике, а также социологические (новое цифровое поколение) и даже биологические (создание цифровой среды обитания) и медицинские (пандемия) факторы перехода многих социальных явлений в виртуальную среду.

Данные экстралингвистические факторы тесно взаимосвязаны с интралингвистическими факторами (в первую очередь с реализацией языковых функций), что отражается на особенностях функционирования языка в интернет-коммуникации на различных уровнях языковой системы.

Под воздействием креативной функции на фонетическом уровне язык Интернета обретает особый, устно-письменный характер. Причём использование имитации устности в интернет-общении направлено не только на максимальное приближение коммуникации в Интернете к разговорности в офлайн-общении, но и на языковую игру, эмоциональность, обновление графического кода с помощью эмодзи. На лексическом уровне креативная функция языка проявляется, во-первых, в обогащении словарного состава новыми лексическими единицами, созданными по продуктивным словообразовательным моделям; во-вторых, в процессе заимствования новых слов для более точного, иногда более ёмкого именования новых реалий. На текстовом уровне формируются новые жанры (мультимедийная история), которые включают в себя многие творческие возможности, предоставляемые интернет-технологиями. А традиционные журналистские жанры (новость) претерпевают серьёзные и неизбежные трансформации.

Таким образом, мы наблюдаем, как Интернет способствует формированию новых языковых явлений, которые апробируются, шлифуются, отсеиваются или, наоборот, входят в узус. Интернет-коммуникация берёт на себя основную роль по формированию новых языковых и жанро-

во-коммуникативных норм современного русского языка — ту роль, которую ранее выполнял язык художественной литературы. Креативная функция языка в Интернете оказывается главной силой, воздействующей на динамику современной нормы языкового употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ivanova M.V. Implementation of the language compensatory function in the modern Internet communication // Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication (TILTM 2020). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 97. P. 270–278.
2. Барышева С.Ф. Фонетические «заимствования» в интернет-коммуникации // Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil / Hg. Tošović, Branko, Wonisch, Arno. – Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, 2016. С. 13–20.
3. Барышева С.Ф. Паузация как критерий речи в профессиональном теледискурсе // Журналистика в 2019 году. Творчество, профессия, индустрия. М., 2020. С. 492–493.
4. Барышева С.Ф. Виды и способы маркирования стилевых и стилистических произносительных явлений в блогосфере Интернета // Актуальные проблемы стилистики. 2018. № 4. С. 127–130.
5. Иванова М.В., Клушина Н.И. Нормы в массмедиа: когнитивный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 5–12.
6. Иванова М.В. Новая форма употребления языка в Рунете как поколенческая проблема // Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, РУДН, 08 ноября 2019 г.). М., 2019. С. 26–34.
7. Иванова М.В. Публицистика в цифровую эпоху // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: Сборник научных трудов. Т. 1. М.: РУДН, 2018. С. 347–353.
8. Иванова М.В. Расширение литературной нормы и его исторические основания // Вестник РУДН. Серия «Теория языка, семиотика, семантика». 2017. № 1. С. 124–130.
9. Иванова М.В. Речевая система Рунета // Настоящее и будущее стилистики: Сборник научных статей Международной научной конференции 13–14 мая 2019 г. М.: Флинта, 2019. С. 232–239.
10. Иванова М.В., Клушина Н.И. Публицистика в истории русского литературного языка: от древнерусской словесности к интернет-коммуникации // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2018. Т. 16. № 1. С. 50–62.
11. Касперова Л.Т. Глянцевые издания: история и цифровая современность // Актуальные проблемы стилистики. 2018. № 4. С. 159–169.
12. Касперова Л.Т. Новейшие заимствования и аксиологические ценности современного общества // Актуальные проблемы стилистики. 2020. № 6. С. 150–160.
13. Касперова Л.Т. Художественная рефлексия в интернет-комментариях // Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil / Hg. Tošović, Branko, Wonisch, Arno. – Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, 2016. С. 87–93.
14. Клушина Н.И. О дигитализации языка // Русская речь. 2018. № 6. С. 52–56.
15. Клушина Н.И. Интернет-коммуникация и её эффекты // Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil / Hg. Tošović, Branko, Wonisch, Arno. – Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, 2016. С. 111–116.

16. Клушина Н.И. Язык цифровой эпохи // Актуальные проблемы стилистики. 2018. № 4. С. 28–31.
17. Смирнова Н.В. Лингвостилистические теории гипертекста // Там же. 2018. № 4. С. 135–140.
18. Смирнова Н.В. Мультимедийная история как новый формат представления события в интернет-пространстве // Мультимедиялна стилистика. Т. 1. из Словенска стилистика. – Бањалука, 2018. С. 115–120.
19. Смирнова Н.В. Приёмы иммерсивного повествования в мультимедийной истории // Актуальные проблемы стилистики. 2020. № 6. С. 160–170.

E N G L I S H

Creative Opportunities of the Language in Online Communication

Mariya Valeryevna Ivanova – Doctor of Sciences in Philological Sciences, Dean of the Intramural Faculty of Maxim Gorky Literature Institute, head of the project “Creative Function of the Language in Online Communication” (20-012-00077a).

E-mail: g-vinograd@mail.ru

Natalya Ivanovna Klushina – Doctor of Sciences in Philological Sciences, Professor at the Department of Russian Stylistics, Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, executor of the same project.

E-mail: nklushina@mail.ru

The paper reports the findings of the study of the implementation of the creative function of language in Internet communication. This research perspective allows to consistently describe the functioning of language online and to explain the visible and controversially viewed by academics (as innovative or as destructive) processes in the language system, occurring under the influence of the Internet environment. The revision of traditional standards of communication when communicating via Internet occurs, first of all, due to extralinguistic factors (primarily, digital transformation) and, secondly, due to the Internet interlocutors' (both the speaker and the listener) attitude towards creative use of the language. The new extralinguistic conditions of language (multimedia, non-linear nature, its modules, hypertextuality, etc.) primarily release its creative potential as the novelty is inherently creative and requires the updating of traditional, familiar, and already studied forms of communication.

The influence of the creative function of the language can be traced both at the micro levels of the language system (especially at the phonetic and lexical levels) and at the macro level of the whole text (the emergence of new genres). At the phonetic level, influenced by the creative function, the language of the Internet acquires a special spoken-written character. Moreover, the imitation of orality in Internet communication is aimed not only at achieving maximum similarity of online communication to offline conversation, but also at the language play, emotionalism, updating the graphic code with emoji (for example, the use of emoji as ending punctuation marks, i.e., instead of period, exclamation mark, etc.). At the lexical level, the creative function of the language is evident in the emergence of proper Russian neologisms and borrowings for more accurate, sometimes more succinct denotation of the new reality. At the textual level, the study, e.g., of the model Internet genre of multimedia history, the identification of its special narrative structure and the multimedia nature of presenting the information suggests the creative potential of new genres in the online communication.

Keywords: function of language, creativity, media stylistics, Internet stylistics, language play, Internet communication, nternet genres, oral and written communication, informal communication, compensatory perlocutionary effect, postpublicism

REFERENCES

1. Ivanova M.V. Implementation of the language compensatory function in the modern Internet communication // Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication (TILTM 2020). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 97. P. 270–278.
2. Barysheva S.F. Foneticheskie "zaimstvovaniya" v internet-kommunikatsii // Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil / Hg. Tošović, Branko, Wonisch, Arno. – Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, 2016. S. 13–20 (in Russian).
3. Barysheva S.F. Pauzatsiya kak kriterij rechi v professional'nom telediskurse // Zhurnalistika v 2019 godu. Tvorchestvo, professiya, industriya. M., 2020. S. 492–493 (in Russian).
4. Barysheva S.F. Vidy i sposoby markirovaniya stilevykh i stilisticheskikh proiznositel'nykh yavlenii v blogosfere Interneta // Aktual'nye problemy stilistiki. 2018. № 4. S. 127–130 (in Russian).
5. Ivanova M.V., Klushina N.I. Normy v massmedia: kognitivnij aspekt // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2018. № 2. S. 5–12 (in Russian).
6. Ivanova M.V. Novaya forma upotrebleniya yazyka v Runete kak pokolencheskaya problema // Materialy X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sredstva massovoi kommunikatsii v mnogopolyarnom mire: problemy i perspektivy" (Moskva, RUDN, 08 noyabrya 2019 g.). M., 2019. S. 26–34 (in Russian).
7. Ivanova M.V. Publitsistika v tsifrovuyu epokhu // Yazyk i rech' v Internete: lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'tura: Sbornik nauchnykh trudov. T. 1. M.: RUDN, 2018. S. 347–353 (in Russian).
8. Ivanova M.V. Rasshirenie literaturnoi normy i ego istoricheskie osnovaniya // Vestnik RUDN. Seriya "Teoriya yazyka, semiotika, semantika". 2017. № 1. S. 124–130 (in Russian).
9. Ivanova M.V. Rechevaya sistema Runeta // Nastoyashchee i budushchee stilistiki: Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchnoj konferentsii 13–14 maya 2019 g. M.: Flinta, 2019. S. 232–239 (in Russian).
10. Ivanova M.V., Klushina N.I. Publitsistika v istorii russkogo literaturnogo yazyka: ot drevnerusskoi slovesnosti k internet-kommunikatsii // Vestnik RUDN. Seriya "Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya". 2018. T. 16. № 1. S. 50–62 (in Russian).
11. Kasperova L.T. Glyantsevye izdaniya: istoriya i tsifrovaya sovremennost' // Aktual'nye problemy stilistiki. 2018. № 4. S. 159–169 (in Russian).
12. Kasperova L.T. Noveishie zaimstvovaniya i aksiologicheskie tsennosti sovremennogo obshchestva // Aktual'nye problemy stilistiki. 2020. № 6. S. 150–160 (in Russian).
13. Kasperova L.T. Khudozhestvennaya refleksiya v internet-komentariyakh // Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil / Hg. Tošović, Branko, Wonisch, Arno. – Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, 2016. S. 87–93.
14. Klushina N.I. O digitalizatsii yazyka // Russkaya rech'. 2018. № 6. S. 52–56 (in Russian).
15. Klushina N.I. Internet-kommunikatsiya i eyo efekty // Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil / Hg. Tošović, Branko, Wonisch, Arno. – Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, 2016. S. 111–116.
16. Klushina N.I. Yazyk tsifrovoy epokhi // Aktual'nye problemy stilistiki. 2018. № 4. S. 28–31 (in Russian).
17. Smirnova N.V. Lingvisticheskie teorii giperteksta // Tam zhe. 2018. № 4. S. 135–140 (in Russian).
18. Smirnova N.V. Mul'timediinaya istoriya kak novii format predstavleniya sobytiya v internet-prostranstve // Multimedijalna stilistika. T. 1. iz Slovenska stilistika. – Vaňaluka, 2018. S. 115–120.
19. Smirnova N.V. Priyomy immersivnogo povestvovaniya v mul'timediinoi istorii // Aktual'nye problemy stilistiki. 2020. № 6. S. 160–170 (in Russian).